

Сказка Туве Янссон

" Волшебная зима "

Глава первая - Дом, занесенный снегом

Небо было почти черным, а снег при свете луны – ярко-голубым.

Под ледяным покровом неподвижно спало море, а глубоко в земле среди древесных корней всем мелким зверюшкам и насекомым снилась весна. Но до весны было еще очень далеко – новый год только-только вступил в свои права.

На том самом месте, где долина мягко и естественно начинала подниматься в гору, стоял, утонув в снегу, дом. Он напоминал причудливый снежный сугроб и выглядел очень одиноким. Совсем рядом, среди обледенелых берегов, извивалась черная как уголь река: быстрое течение не позволяло ей замерзнуть зимой. На мосту же не видно было никаких следов, да и вокруг дома лежали никем не тронутые снежные сугробы.

В доме было тепло. В подвальной печи медленно горел торф. Пробивавшийся в окошко лунный свет освещал белые чехлы, которыми на зиму закрыли мебель, и окутанную тюлем хрустальную люстру. А в гостиной, возле самой большой, какая только была в доме, изразцовой печи, все семейство муми-троллей спало долгим зимним сном.

Они всегда погружались в спячку с ноября до апреля, потому что так уж повелось со времен их предков, а муми-тролли придерживаются семейных традиций. У всех у них, так же как и у предков, животы были набиты еловой хвоей; рядом же с кроватями в ожидании ранней весны муми-тролли сложили все, что может понадобиться, когда они проснутся: лопаты, солнечные очки, киноплёнки, анемометры и тому подобные вещи первой необходимости.

Тишина и покой были полны ожидания.

Порой кто-то вздыхал во сне и, свернувшись клубочком, еще глубже зарывался в свою перину.

Луч луны, блуждая по гостиной от кресла-качалки к столу, переполз через медные шары, украшавшие спинку кровати, и ударил Муми-тролля прямо в лицо.

А потом случилось нечто неслыханное, не случавшееся никогда с тех самых пор, как первый муми-тролль погрузился в зимнюю спячку. Маленький Муми-тролль проснулся и заснуть уже больше не мог.

Он взглянул на лунный свет, на ледяные узоры, покрывавшие оконное стекло. Муми-тролль услышал, как внизу, в подвале, что-то бормочет печь, – с малыша все больше и больше слетал сон, и он все сильнее и сильнее удивлялся тому, что происходит. В конце концов он встал и едва слышными шагами подкрался к маминной кровати. Он осторожно потянул ее за ухо, но она не проснулась, а свернулась клубочком.

"Если уж мама не просыпается, других и подавно не разбудишь". – подумал Муми-тролль. Неслышно побрел он по такому теперь чужому и таинственному дому. Все часы давным-давно остановились, и повсюду лежал тонкий слой пыли. На столе в гостиной стояла с осени суповая миска, а в ней – остатки еловых иголок. Наверху, под потолком, в своем тюлевом одеянии тихонько позвякивала хрустальная люстра.

Внезапно Муми-тролль остановился в теплом сумрачном углу, куда не проникал лунный свет, и ему стало страшно. Он вдруг почувствовал себя ужасно одиноким и покинутым.

Весь мир исчез!

– Мама! Проснись! – закричал Муми-тролль и потянул ее за одеяло.

Но мама не просыпалась. Сны, в которых ей снилось лето, стали чуть беспокойнее и грустнее, но проснуться она так и не смогла.

Муми-тролль свернулся калачиком на коврик рядом с ее кроватью. На дворе по-прежнему стояла долгая зимняя ночь.

Когда рассвело, тяжелый снежный сугроб на крыше вдруг зашевелился. Он все сползал и сползал вниз, а потом решительно съехал с края крыши и мягко шлепнулся на землю.

Теперь все окна были погребены под снегом и лишь слабая полоска света просачивалась в дом сквозь покрытые ледяными узорами стекла. Гостиная больше чем когда-либо казалась какой-то неправдоподобной, словно она притаилась глубоко внизу, под землей.

Муми-тролль долго прислушивался, навострив уши, потом зажег ночник и бесшумно подкрался к комоду, чтобы прочитать весеннее письмо Снусмумрика. Оно лежало на своем обычном месте, под трамвайчиком из пенки, той самой, из которой делают трубки. Письмо это как две капли воды было похоже на все остальные весенние письма Снусмумрика. Он оставлял их Муми-троллю каждый год, отправляясь в октябре на юг.

Наверху большими круглыми буквами было написано: "Привет!" Само же письмо было кратким:

"Спи спокойно и не горюй. В первый же теплый весенний день я вернусь к тебе. Жди меня, будем вместе строить запруды.

Снусмумрик".

Муми-тролль много раз перечитал письмо, пока не ощутил, что проголодался.

Он пошел на кухню. Кухня тоже находилась глубоко, на много миль под землей, и там было необыкновенно чисто, прибрано и пусто. В кладовке было тоже хоть шаром покати. Муми-тролль нашел лишь бутылку брусничного сока, который уже начал бродить, и полпакета запыленных хрустящих хлебцев.

Муми-тролль уселся под столом и, перечитывая письмо Снусмумрика, принялся за еду. Потом он лег на спину и посмотрел на квадратные деревянные чурбачки под столешницей. Стояла глубокая тишина.

– "Привет!" – прошептал вдруг Муми-тролль первую строчку из письма Снусмумрика и стал дальше читать наизусть: – "Спи спокойно и не горюй. В первый же теплый весенний день..." – тут он чуть повысил голос и вдруг запел во все горло: – Я вернусь к тебе! Я вернусь к тебе! И наступит весна, и будет тепло, и я вернусь к тебе, и к тебе вернусь я... к тебе... и навсегда-навсегда-навсегда!..

Тут Муми-тролль внезапно заметил смолк, пронзенный взглядом крошечных глазок, уставившихся на него из-под кухонного столика.

Он тоже уставился на эти глазки. В кухне по-прежнему стояла тишина. Потом глазки исчезли.

– погоди! – испуганно воскликнул Муми-тролль. Он подполз к столику и тихонько поманил того, кто только что смотрел на него: – Выходи, выходи. Не бойся! Я добрый. Вернись...

Но тот, кто жил под кухонным столиком, не возвращался. Муми-тролль разложил на полу несколько ломтиков хрустящего хлеба и налил немного брусничного сока в блюдечко.

Когда он потом снова вернулся в гостиную, хрусталики на потолке грустно позвякивали.

– Ну, я пошел! – сурово сказал Муми-тролль хрустальной люстре. – Вы все мне надоели, и я иду на юг, чтобы встретиться со Снусмумриком.

Муми-тролль попытался открыть входную дверь, но она крепко-накрепко примерзла к косяку.

Повизгивая, Муми-тролль стал бегать от окна к окну, но и там все тоже крепко-накрепко примерзло. Тогда Муми-тролль бросился на чердак, распахнул слуховое окошко и вылез на крышу.

Волна холодного воздуха обдала Муми-тролля, да так, что дух захватило. Поскользнувшись, он скатился с крыши и, беспомощно барахтаясь, въехал в новый, опасный для него мир и впервые в жизни глубоко окунулся в снежный сугроб. Что-то неприятно кольнуло его бархатную шкурку, а нос его тут же почуял какой-то новый запах. Запах был более резкий, нежели все знакомые ему прежние запахи, и чуть-чуть отпугивающий. Но именно он заставил его окончательно проснуться и пробудил интерес к окружающему.

Сероватый полумрак густой пеленой затянул долину. Но сама долина была не зеленой, как прежде, а белой. Все застыло там, стало неподвижным и сонным.

Белый покров сгладил все углы и неровности.

– Это снег. – прошептал Муми-тролль. – Мама слыхала рассказы про него, и он так и называется – снег.

Между тем, хотя сам Муми-тролль даже не подозревал об этом, его бархатная шкурка решила превратиться в шубку, которая может понадобиться зимой. Правда, на то, чтобы отрастить шерстку, уйдет немало времени, но решение было принято. (И на том спасибо.)

С трудом пробираясь сквозь снежные сугробы, Муми-тролль подошел к реке. Той самой прозрачной речушке, что так весело бежала летом по саду семьи муми-троллей. Но теперь она казалась совсем иной – черной и равнодушной. Река тоже принадлежала к тому новому миру, где Муми-тролль чувствовал себя чужим.

На всякий случай он взглянул на мост, перекинутый через реку, и на почтовый ящик. И мост и почтовый ящик ничуть не изменились. Муми-тролль слегка приподнял крышку ящика, но там никаких писем не было, он обнаружил лишь увядшие листья, на которых ничего не было написано.

Муми-тролль уже привык к запаху зимы, и этот запах не казался ему каким-то особенным.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Муми-тролль взглянул на куст жасмина – сплошное сплетение голых веток – и с ужасом подумал: "Жасмин умер. Весь мир умер, пока я спал. Этот мир принадлежит кому-то другому, кого я не знаю. Быть может, Морре. Он не создан для того, чтобы в нем жили муми-тролли".

Мгновение Муми-тролль колебался. Но потом подумал, что бодрствовать одному среди тех, кто спит, еще хуже, и, осторожно ступая, проложил первые следы на заснеженном мосту и дальше вверх по склону. Следы были очень маленькие, но твердые и вели, плутая между деревьями, прямо на юг.